

2. Заботкина В. И. Когнитивно-прагматический подход к неологии / В. И. Заботкина // Когнитивно-прагматические аспекты лингвист. исслед. : сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1999. – С. 7–13.
3. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. – Винница : Нова Книга, 2009. – 272 с.
4. Шевченко И. С. Когнитивно-коммуникативная парадигма и анализ дискурса / И.С.Шевченко // Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен / под общ. ред. И. С Шевченко. : монография : пер. с укр. – Харьков : Константа, 2005. – С. 9–20.
5. Шевченко И. С. Становление когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике / И. С. Шевченко // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – 2004. – № 635. – С. 202–205.
6. Nuyts J. Aspects of a cognitive-pragmatic theory of language: on cognition, functionalism, and grammar / J. Nuyts. – Amsterdam; Philadelphia : Language Arts & Disciplines, 1991. – 399 p.
7. Nuyts J. Epistemic modality, language, and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective / J. Nuyts. – Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins Publ. Comp, 2001. – 428 p.
8. Sperber D. Relevance : Communication and Cognition / D. Sperber, D. Wilson. – Oxford : Wiley-Blackwell, 1995. – 326 p.
9. Verschueren J. The Pragmatic Perspective / J. Verschueren // The pragmatic perspective: selected papers from the 1985 International Pragmatics Conference / [eds. J. Verschueren, M. Bertuccelli-Papi]. – John Benjamins Publishing Company – P. 1–8.

Статтю подано до редколегії
14.03.2012 р.

УДК 811.12.25.

Е. П. Матузкова – кандидат филологических наук,
доцент Одесского национального университета имени
И. И. Мечникова

Идентичность как объект изучения гуманитарных наук

*Работа выполнена на кафедре теории и практики
перевода ОНУ им. И. И. Мечникова*

В предлагаемой работе излагаются основные особенности понятия «идентичность» как объекта изучения психологии, социологии, философии, политологии, культурологии, межкультурной коммуникации и лингвистики. Междисциплинарный характер категории идентичности в социогуманитарной научной парадигме XXI века не исключает специфического для каждой отдельной науки фокуса рассмотрения и трактования идентичности и ее проявлений.

Ключевые слова: идентичность, культурология, лингвистика, межкультурная коммуникация, политология, психология, социология, философия.

Матузкова О. П. Ідентичність як об'єкт вивчення гуманітарних наук. У пропонованій роботі викладено основні особливості поняття «ідентичність» як об'єкта вивчення психології, соціології, філософії, політології, культурології, міжкультурної комунікації та лінгвістики. Міждисциплінарний характер категорії ідентичності у соціогуманітарній науковій парадигмі XXI ст. не виключає специфічного для кожної окремої науки фокуса розгляду і трактування ідентичності та її проявів.

Ключові слова: ідентичність, культурологія, лінгвістика, міжкультурна комунікація, політологія, психологія, соціологія, філософія.

Matuzkova E.P. Identity as an Object of Study in Humanities. The article deals with 'identity' as an object of study in psychology, philosophy, sociology, political science, culturology, intercultural communication and linguistics. Identity as an interdisciplinary scholarly category in the XXI-st humanities may well have certain features and perspectives of study characteristic for each of these disciplines.

Key words: culturology, identity, intercultural communication, linguistics, philosophy, political science, psychology, sociology.

Постановка научної проблеми и ее значение. Научная парадигма XXI в. характеризуется необычайным интересом к проблематике идентичности личности и группы. Идентичность как многоаспектное, многогранное явление изучается на стыке исследовательских подходов и направлений различных наук социогуманитарного профиля: *психологии* (психоанализ, социальная психология, этнопсихология, когнитивная психология, культурная психология, кросскультурная психология); *социологии* (этносоциология); *философии* (социальная философия, философия культуры); *политологии*; *культурологии* (историческая культурология, прикладная культурология, культурная компаративистика, «культурные исследования»), *межкультурной коммуникации*; *антропологии* (социальная антропология, культурная антропология, психологическая антропология); *этнологии и этнографии*; *языкознания* (социолінгвістика, психолінгвістика, етнопсихолінгвістика, лінгвокультурологія, теорія мови, етнолінгвістика, когнітивна лінгвістика).

Междисциплинарный характер идентичности не исключает специфического для каждой отдельной науки фокуса рассмотрения и трактования идентичности, что и обусловило выбор темы данной статьи и её актуальность. В предлагаемой работе излагаются основные особенности научной категории «идентичность» как объекта изучения психологии, философии, социологии, политологии, культурологии, межкультурной коммуникации и лингвистики.

Изложение основного материала и обоснование результатов исследования. В рамках *философии* проблема идентичности в косвенном виде разрабатывалась издавна и получила осмысление уже в рамках античной философии, средневековой схоластики, а впоследствии оставалась важной темой в исследованиях Б. Спинозы, Ф. Шеллинга, В. Соловьева и его последователей в рамках «философии всеединства», М. Хайдеггера и др. Гносеологический, феноменологический и аксиологический аспекты этой проблемы получили разработку в исследованиях Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля, Р. Декарта, И. Канта, Э. Кондильяка, Дж. Локка, К. Маркса, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса, Д. Юма, Х. Ортега-и-Гассета, И. Д. Скотта, М. М. Бахтина и др. В неклассической философии XX в. акцент в осмыслении феномена идентичности был перенесен на проблему индивидуализации личности, что нашло свое отражение в экзистенциальной философии А. Камю, М. Шелера, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса; реабилитация понятия «различие» осуществлялась в постмодернистских концепциях Ю. Хабермаса, В. Адорно, Ж. Делёза, Ж. Деррида, П. Рикера, М. Хоркхмайера и др. [1; 9; 11].

Идентичность как объект современной философии трактуется как «всеобщность бытия» [13], как соотношенность чего-либо, имеющего бытие, с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве «наблюдателем», рассказывающим о ней себе и другим с целью подтверждения ее саморавности [1, 345]. Идентичность – это прежде всего отношение, вернее, характеристика отношения индивида к себе самому и к коллективу [9, 300]. Как социально-философская проблема идентичность сегодня рассматривается в плане отражения мироощущения человека, мировоззрения общества, системы идей и взглядов на мир и место в нем человека. Особое внимание уделяется социально-философским аспектам национальной, этнической, цивилизационной, гендерной и т. п. идентичности (А. Алавердян, В. Бабаков, В. Бадмаев, А. Балыкова, Н. Бердяев, Г. Гачев, М. Заковоротная, Л. Королева, Ю. Малахова, И. Остапенко, Т. Спицына, В. Татаренко, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер и др.).

В *психологии* XXI в. идентичность, при всей необъятности многочисленных трактований, рассматривается главным образом как психологическая категория, как чувство, переживание, осознание личностью своей тождественности, собственной истинности, полноценности, принадлежности к определенной общности [17; 18; 14 и др.].

Труды современных исследователей в этой области (Ш. Берн, Е. Белинская, Е. Вахромов, Д. Зиммер, В. Мухина, И. Мнацаканян, Э. Олсон, Ж. М. Робин, Дж. Сартр, В. Соснин, Л. Хьелл, М. Щербатов и др.) базируются на фундаментальных теориях глубинной психологии и психоанализа (Ж. Лакан, Дж. Марсиа, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фромм, А. Уотерман, Э. Эриксон), теории идентичности сознания и мозга, теории человеческой мотивации (А. Маслоу, Ю. Плейс, Г. Фейгл) и др.

Социальная идентичность как объект изучения социальной и когнитивной психологии рассматривается как самый сложный личностный феномен, включающий индивидуальное представление человека о самом себе как члене социальных общностей, сопровождающееся оценочными и смысловыми проявлениями (Г. Андреева, В. Агеев, М. Бруэр, У. Дойз, Н. Иванова, Ю. Качанов, В. Крысько, В. Новиков, А. Толмасова, П. Шихирев и др.).

В этнопсихології, междисциплінарній області знань, розвиваючійся на стику психології, психологічної антропології, культурантропології і соціології, особливо актуальними в останні десятиліття стають дослідження етнічної ідентичності, визначеної як переживання свого тождества з однією етнічною спільнотою і відокремлення від інших [12].

Більше уваги в психології приділяється і питанням статевий ідентичності, яка пояснюється як переживання і усвідомлення людиною своєї статевої приналежності, фізіологічних, психологічних і соціальних особливостей свого статі [2; 17; 10; 15 і др.].

Ідентичність як об'єкт вивчення *соціології* представляє собою процес [15] або результат процесу отождествлення індивідом себе з соціальною групою, що допомагає йому ефективно оволодіти різними видами соціальної діяльності, засвоювати і перетворювати соціальні норми і цінності, приймати соціальні ролі [4; 6; 19 і др.]. Ідентичність досліджується як продукт взаємодії самоідентифікації і ідентифікації. Саме визнання з боку оточуючих володіння людиною тим або іншим соціальним статусом (ідентифікація) розглядається в сучасній соціології як неотъемлемий і важливий аспект ідентичності (В. Анурін, З. Бауман, Т. Голєнкова, Б. Ісаєв, А. Кравченко, О. Павлова і др.).

Соціальна ідентичність в соціології, на відміну від психології, розглядається не стільки як почуття або переживання, скільки як результат самоотождествлення індивіда з тими групами і спільнотами, які він сприймає як «свої», стосовно яких він в більшій мірі здатний почувати і сказати «ми» (гендер, родина, релігія, етнос, професія, клас і т. п.) [3]. В сучасній соціології представлені різні визначення ідентичності, особливо соціальної, які трактуються з точки зору подібності і розходження при урахуванні соціальних, расових, етнічних і гендерних категорій; контекстів, які використовуються в відповідності з соціальною ситуацією; соціокультурних категорій, які відображають сучасний погляд на ідентичність; суб'єктивних представлень про самість; «нарративів самості» і т. п. (З. Бауман, В. Бойко, В. Гекас, Л. Дробышева, Д. Сноу, В. Ядов і др.).

Найбільш поширеним проявом і формою соціальної ідентичності є етнічна ідентичність, яка в соціології розглядається як одна з форм колективної солідарності, базуюча на системі культурно-символічних ознак, усвідомлених в процесі етнічної ідентифікації і самоідентифікації (усвідомлення індивідом приналежності до певної етнічної спільноти) (К. Галушко, Л. Дробышева, В. Савченко, Г. Солдатова, В. Хотинець, В. Ядов і др.).

В соціології також вивчаються інші різновиди соціальної ідентичності (національна, громадянська, конфесійна, класова і т. п.) як феномени індивідуального і надіндивідуального (колективного) свідомства (Я. Ассман, Т. Водоласка, П. Інґем, П. Корфілд, Д. Лотон і др.).

Якщо психологія фокусує увагу на статевої ідентичності як різновиди особистої ідентичності, то в соціології більше уваги приділяється гендерній ідентичності, під якою розуміється усвідомлення індивідом соціокультурних форм існування чоловічого або жіночого статі, ступінь його отождествлення з певним статтю, зумовлена діючими в суспільстві загальнокультурними представленнями про чоловічий і жіночий поведінку [5, 148].

Об'єктом дослідження сучасної *політології* виступає, головним чином, політична ідентичність, яка визначається як спільнота орієнтацій і установок політичних суб'єктів і збіг форм і методів досягнення політичних цілей.

Політична ідентичність складається з окремих ідентичностей і визначається їх належністю і тому вже як феномен колективного свідомства представляє собою результатуючий, підсумковий показник самовизначення і політичного вибору соціального суб'єкта. В цьому якості вона служить важливим регулятором солідарного свідомства і поведінки особистості, соціальних груп, класів, владуючих еліт (В. Іванов, В. Морозов, І. Нойманн, Г. Рааґма і др.).

В політології існують два основні підходи до аналізу природи політичної ідентичності: 1) в межах марксистських, неомарксистських концепцій; 2) в межах структурно-функціонального аналізу. В першому підході підкреслюється об'єктивна природа політичної ідентичності і її зумовленість конкретними історичними умовами, матеріальними і духовними факторами життєдіяльності. Во другому підході політична ідентичність розглядається як сукупність суб'єктивних позицій, розділюваних людьми в політичному житті суспільства, як суб'єктивна форма інтеграції в різні форми політичної структури суспільства [8, 416].

Большое внимание в политологии, как, впрочем, и в социологии, уделяется гражданской идентичности, анализ которой проводится в двух аспектах: индивидуальном и коллективном. Гражданская идентичность изучается и как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, и как признак гражданской общности, характеризующий её как коллективного субъекта [4].

Актуализация идентификационных процессов на уровнях гражданской и политической общностей вследствие образования новых постсоветских государств, европейской интеграции и мировых глобализационных процессов способствовала активизации исследований, посвященных не только гражданской и политической, но и геополитической и цивилизационной идентичностям в конце XX – начале XXI в. (Л. Королева, И. Нойманн, В. Цымбурский и др.).

Изменения в социальной структуре общества и тенденция к глобализации обострили также проблему культурной идентификации человека. Идентичность с 90-х годов прошлого века становится центральным понятием *культурологии*, межкультурной коммуникации, культурной психологии и целого комплекса наук западной гуманитарной традиции, объединяемых общими названиями *Cultural Studies* (изучение культуры), *Multicultural Studies* (изучение культурного многообразия) и *Cross-Cultural Studies* (изучение межкультурного взаимодействия).

Понятие идентичности используется в этих науках как способ, процесс обретения духовной и эмоциональной устойчивости личности, выработки общих культурных ценностей, осознания своей причастности к группе, обществу, нации, государству, позволяющей ей определить своё место в социокультурном пространстве. Идентичность выступает в роли индикатора своего в противоположность чужому, основания для национального и культурного тождества и необходимого условия консолидации общества (К. Баркер, В. Большаков, Н. Герман, Л. Гозман, Т. Грушевицкая, С. Иконникова, В. Зинченко, Р. Коллинз, Д. Мацумото, А. Панарин, В. Попков и др.).

Межкультурную коммуникацию в этом плане рассматривают как взаимоотношение противостоящих идентичностей, при котором происходит включение идентичностей собеседников друг в друга, что позволяет ожидать от них соответствующих типов поведения и действий. Взаимодействие идентичностей тем самым определяет вид и механизм коммуникации [7, 58].

Открытость и многообразие постмодернистского мира с его увеличивающимися возможностями социальной мобильности и новых контактов, смены мест жизни означают, что сегодня человек осваивает новые «культурные пространства» и «примеряет на себя» различные идентичности, сохраняя или разрушая уже имеющиеся, прежние. В культурологических студиях поэтому особенно актуальны вопросы, связанные с культурной или мультикультурной идентичностью/идентичностями (А. Алавердян, К. Баркер, Ю. Бовкунова, Л. Гришаева, Д. Келлер, К. Мерсер, С. Холл и др.)

Определения культурной идентичности в рамках этих наук многократно варьируются в зависимости от научной дисциплины, подхода, теории и воззрений отдельных исследователей. Так, в теории культуры культурная идентичность рассматривается как единство, тождество культурного мира человека или группы с определенной культурой, культурной традицией, культурной системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения (С. Иконникова, В. Большаков, Е. Борзова, В. Лелеко, Г. Скотникова и др.).

В научной дисциплине «межкультурная коммуникация» суть культурной идентичности, как правило, сводится к самоотождествлению себя с культурными образцами определенной общности, к осознанному принятию соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, пониманию своего «Я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном коллективе (Т. Грушевицкая, В. Зинченко, В. Зусман, В. Попков, А. Садохин и др.).

Следует отметить, что в этих и других описаниях «идентичность» в определенной степени толкуется с позиций экзистенциализма, которые сегодня подвергаются справедливой критике, прежде всего, со стороны так называемого «антиэкзистенциализма».

В этом плане западное изучение культуры (*Cultural Studies*) базируется на концепции идентичности Стюарта Холла (*S. Hall*), в основе которой – синтез экзистенциализма, марксизма, психоанализа, феминизма, современных теорий языка и работ М. Фуко. С. Холл и его последователи определяют культурную идентичность не как сущность (*essence*) или отражение постоянного естественного состояния бытия целостного субъекта, а как непрерывно изменяющуюся систему дискурсивных позиций, точек зрения субъекта. Культурная самоидентичность – это описание себя, рассказ о себе, с

которым мы идентифицируемся. Культурная социальная идентичность – это то, как другие описывают нас, рассказывают о нас. Культурная идентичность связана с «центральными узлами культурного значения», такими как класс, пол, раса, этнос, нация и возраст, и каждая из этих «дискурсивных позиций» сама по себе нестабильна и изменчива [16].

Подобная точка зрения на культурную идентичность характера и для активно развивающейся в последние десятилетия, особенно в США, культурной психологии и ее ответвления – кросскультурной психологии. В этих научных дисциплинах культурная идентичность изучается в контексте психологического членства индивидов в определенной культуре. Поскольку человек является одновременно участником нескольких групп, он обладает сразу несколькими идентичностями. Существование мультикультурных идентичностей предполагает наличие множественных психокультурных систем представлений в умах мультикультурных индивидов (Дж. Алтариба, Дж. Берри, П. Дасен, Н. Лебедева, Д. Мацумото и др.).

Феномен идентичности представляет безусловный интерес и для лингвистического анализа. На современном этапе в отечественной и зарубежной *лингвистике* изучается круг проблем, связанных с языковой репрезентацией идентичности. Следует отметить немногочисленность (по сравнению с другими гуманитарными науками) таких исследований, заслуга которых в основном заключается в постановке и очерчивании некоторых конкретных проблем отражения идентичности в языке и описании возможных способов их решения. В этом плане исследованы онтологические аспекты гендерной идентичности, антропонимическая прагматика и идентичность индивида, лингвокультурная идентичность субъектов межкультурной коммуникации, лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации, особенности речевого поведения коммуникантов как проявление культурной, гендерной, возрастной, этнической, национальной идентичностей, особенности вербализации самоидентифицирующихся и идентифицирующих суждений в различных типах дискурса и др. вопросы (Л. Енина, С. Гарагуля, М. Школовая, Н. Герман, Т. Бородина, Е. Катанова, Л. Гришаева, Г. Ковалев, М. Попова, Е. Селиванова и др.).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Идентичность как объект изучения лингвистики может быть в наиболее общем виде определена как результат когнитивно-эмоционального осознания субъектом коммуникации своей индивидуальности или принадлежности к какой-либо группе, связанной со стремлением к построению целостного мира субъективно-значимых смыслов, находящихся свое непосредственное отражение в языке. Проблемы определения идентичности, ее сущности и различных проявлений (лингвокультурная, этнокультурная, социолингвистическая и т. п.) все еще ждут своего решения и, тем самым, задают актуальные и перспективные направления исследований в лингвистических студиях.

Список использованной литературы

1. Абушенко В. Л. Идентичность / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – С. 400–404.
2. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 320 с.
3. Бойко В. Идентичність соціальна / В. Бойко // Соціологічна енциклопедія / уклад. В. Г. Городенко. – К. : Академвидав, 2008. – С. 148–149.
4. Водолажская Т. В. Идентичность гражданская / Т. В. Водолажская // Социология : энциклопедия / сост. А. Грицанов, В. Абушенко и др. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом, 2003. – С. 349–350.
5. Галустян М. Идентичність гендерна / М. Галустян // Соціологічна енциклопедія / уклад. В. Г. Городенко. – К. : Академвидав, 2008. – С. 148.
6. Галушко К. Идентичність / К. Галушко // Соціологічна енциклопедія / уклад. В. Г. Городенко. – К. : Академвидав, 2008. – С. 147–148.
7. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учеб. для вузов / Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. ; под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
8. Иванова В. Н. Идентичность политическая / В. Н. Иванова // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Нац.обществ.-науч. фонд. – М. : Мысль, 2000. – С. 416.
9. Малахов Ю. Идентичность / Ю. Малахов // Философия : энциклопед. словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – С. 299–300.
10. Ожигова Л. И. Исследование гендерной идентичности и гендерных стереотипов личности / Л. И. Ожигова // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клешиной. – СПб. : Питер, 2003. – С. 131–140.

11. Савченко В. В. Этнокультурная идентичность русских в современной России : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / В. В. Савченко. – Ставрополь, 2009. – 160 с.
12. Стефаненко Т. Г. Социальная психология этнической идентичности : дис. ... д-ра психол. наук / Т. Г. Стефаненко. – М., 1999. – 529 с.
13. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
14. Шапар В. Б. Психологічний тлумачний словник / В. Б. Шапар. – Х. : Прапор, 2004. – 640 с.
15. Bauman Z. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi. – Cambridge : Polity Press, 2010. – 104 p.
16. Hall S. The Question of Cultural Identity / S. Hall, D. Held, T. McGrew (eds) *Modernity and its Futures*. – Cambridge : Polity Press, 1992.
17. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
18. Психологічна енциклопедія / автор-упоряд. О. М. Степанов. – К. : Академвидав, 2006. – 424 с.
19. A Dictionary of Sociology / ed. by G. Scott and G. Marshall. Third Edition Revised. – Oxford : OUP, 2009. – 816 p.

Статья сдана в редколлегию
16.03.2012 г.

УДК 81'22:81'42

А. М. Приходько – доктор філологічних наук, професор
Дніпропетровського національного університету
імені Олеся Гончара

Когнітивно-комунікативний дуалізм сучасної парадигми лінгвістики

*Роботу виконано на кафедрі германської
філології ДНУ ім. Олеся Гончара*

У статті здійснено спробу узагальнення, осмислення та формулювання основних постулатів когнітивно-комунікативної парадигми мовознавства, яка стала провідним методологічним напрямом сучасних лінгвістичних досліджень.

Ключові слова: парадигма, класифікація, категоризація, концептуалізація, телеологія, комунікативний акт.

Приходько А. Н. Когнитивно-коммуникативный дуализм современной парадигмы лингвистики. В статье осуществляется попытка обобщения, осмысления и формирования основных постулатов когнитивно-коммуникативной парадигмы языкознания, ставшей главным методологическим направлением современных лингвистических исследований.

Ключевые слова: парадигма, классификация, категоризация, концептуализация, телеология, коммуникативный акт.

Prvkhodko A. N. Cognitive-communicative Dualism of the Contemporary Linguistics Paradigm. The article deals with the attempt to summarize, comprehend and formulate principle postulates of cognitive-communicative dualism of the contemporary linguistics paradigm, which is methodologically the main area in contemporary linguistics investigations.

Key words: paradigm, classification of categorization, conceptualization, teleology, communicative act.

Постановка наукової проблеми та її значення. Об'єкт аналізу статті – когнітивно-комунікативна парадигма (ККП) лінгвістики як методологічна основа сучасного мовознавства. **Мета** розвідки – з'ясування лінгвістичних релевантних засад її виокремлення. Відповідно, основні **завдання** дослідження – осмислення, узагальнення та формулювання ключових постулатів цієї парадигми.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Відомо, що парадигма – це провідна теоретична версія структури й сутності об'єкта пізнання, домінуючий у науці дослідницький підхід, заданий у певний історичний відрізок часу певним колом учених мето-